

в одном из углов. Упоминания об этом обычае встречаются во многих описаниях Таиланда, причем авторы наиболее поздних работ дают понять, что обычай этот почти перестал существовать⁴. Кауфман отмечает лишь одну причину несоблюдения этого обычая в Бангхуаде: отсутствие родных у роженицы, которые могли бы в течение указанного срока поддерживать огонь.

Любопытно упоминание о церемонии, проводимой на четвертый день после рождения ребенка, когда собираются родные. В этот день ребенка кладут в колыбель. Кто-нибудь из родственников, качая колыбель, произносит такую фразу: «Три дня ребенок принадлежит духу, на четвертый — людям. Кто хочет взять его?». Находится женщина, изъявляющая желание назвать себя матерью новорожденного. Этот обычай имеет целью направить духов по ложному следу путем разлучения ребенка с его родной матерью. Кауфман отмечает, что происходит постепенное отмирание этой церемонии. В литературе о Таиланде нам не попадалось еще столь подробного описания свадебного обряда, как в этой книге (стр. 152—156).

Отлично описаны также развлечения деревенского населения.

В короткой рецензии невозможно коснуться всех тем, освещенных в многоплановом труде Кауфмана. Совершенно очевидно, однако, что появление книги Кауфмана предельно насыщенной фактами и заполняющей многие пробелы в литературе о бытах, представляет собой большой шаг вперед в изучении этнографии Таиланда.

Е. Иванова

⁴ См. например, Y. E. De Young, Указ. раб., стр. 50—51.

НАРОДЫ АМЕРИКИ

И. Р. Григулевич. *Культурная революция на Кубе*. М., 1965, 301 стр.

Культурная революция на Кубе — следствие глубоких политических и социальных преобразований, совершенных в этой стране после свержения диктатуры Батисты в начале 1959 г. Трудно найти такую книгу о современной Кубе, где бы не говорилось о замечательных успехах культурной революции — ликвидации неграмотности, бурном развитии школьного, внешкольного и университетского образования, создании национальных технических и научных кадров и т. д. Однако до сих пор ни в нашей литературе, ни в зарубежной не было работы, в которой систематически излагались бы достижения культурной революции на Кубе. Такой недостаток восполнила недавно опубликованная монография И. Р. Григулевича.

Монография состоит из девяти глав, краткого историографического очерка и обширной библиографии. Исследование начинается с вводной главы о состоянии национальной культуры на Кубе в дореволюционный период, затем автор излагает основные этапы культурных преобразований в революционный период с 1959 по 1964 гг. включительно.

В книге подробно анализируются школьная и университетская реформы, кампания по ликвидации неграмотности в 1961 г., развитие внешкольного образования среди трудящихся города и деревни, создание национальных технических и научных кадров, преданных революции, роль и место интеллигенции в революционном процессе, ликвидация расовой дискриминации, отделение церкви от государства, культурное и научное сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами и, наконец, одно из главнейших завоеваний — широкое распространение идеологии марксизма-ленинизма среди кубинского народа.

В главе о состоянии национальной культуры на Кубе до революции автор весьма убедительно доказывает, что национальная культура возникла и развивалась в процессе борьбы кубинского народа сперва с испанскими, а потом с североамериканскими колонизаторами и их местными ставленниками. В результате этого национальная культура приобретала определенную прогрессивную направленность, а испанские колонизаторы и американские империалисты были яркими противниками кубинской национальной культуры.

Террор, коррупция, гонения против прогрессивных деятелей просвещения и культуры — все это с особой силой проявилось в период кровавой батистовской диктатуры. Название подглавы «Диктатура Батисты — враг национальной культуры» говорит само за себя. Действительно, это были черные дни для всего светлого, передового, народного. Видные деятели кубинской культуры вынуждены были эмигрировать, скрываясь от преследований полиции. Еще более тяжелой была участь тех, кто остался на острове — им всячески препятствовали в их культурной деятельности. Например, была лишена государственной субсидии балетная школа лишь под тем предлогом, что муж ее

руководительницы — Алисии Алонсо — был членом Компартии. Насколько сильно ненавидели батистовцы прогрессивных деятелей культуры, автор этой рецензии имел возможность убедиться лично во время пребывания на Кубе в 1961 году, когда контрреволюционеры взорвали бомбу у входа в эту балетную школу.

Пытаясь сломить студенческое движение, Батиста закрыл все университеты, кроме католического. Жесткой цензуре и даже уничтожению подвергались труды прогрессивных авторов. Так, книга «География Кубы» известного ученого и нынешнего президента кубинской Академии наук Нуньеса Хименеса была публично сожжена полицией. В 1958 г. в стране насчитывалось около 9 тысяч безработных учителей, в то время как 800 тысяч детей не посещали школу. Наконец, Батиста широко открыл двери страны для проникновения во все сферы ее жизни американского влияния. Ряд специально созданных официальных и полуофициальных учреждений, таких как Национальный институт культуры, Кубино-североамериканский культурный институт и др., способствовали идеологическому проникновению США на Кубу.

Перейдя к послереволюционному периоду, автор совершенно правильно рассматривает культурные преобразования в тесной связи с социальными изменениями, происходившими в то время на острове. Он убедительно показывает, что культурные преобразования являлись следствием глубоких социальных и политических реформ, осуществленных революцией. Большое значение имело здесь также и то, что руководители революции поняли, что нельзя до конца освободиться от старого режима, не освободившись от его идеологии.

В книге дается широкая картина основных мероприятий революционного правительства в области народного образования. Особо останавливается автор на кампании по ликвидации неграмотности — наиболее значительном событии культурной революции. Автор показывает, как эта кампания, помимо того, что она несла свет знаний в широкие народные массы, обогащала духовно и просвещала политически самих ее участников. Успехи этой кампании и других мероприятий 1961 года, который был назван на Кубе «Годом просвещения», автор справедливо связывает с тем, что они проводились на новом этапе самой революции, в момент перерастания ее в социалистическую.

Результаты не замедлили сказаться: было обучено грамоте около одного миллиона граждан, Куба стала первой в Латинской Америке страной сплошной грамотности. Эти успехи были достигнуты в условиях острой классовой борьбы и враждебных действий американского империализма, пытавшегося при помощи банд контрреволюционеров, высадившихся на Плайя-Хирон в том же 1961 г., задушить кубинскую революцию. Знаменательно, что на Плайя-Хирон против американских наемников сражались и бригады «альфаветизаторов» — участников кампании по ликвидации неграмотности. «Североамериканский империализм, — говорил министр просвещения Кубы А. Арт, — нападает на нас потому, что мы преобразуем нашу страну в одну из самых развитых на континенте; империалисты дрожат в ужасе при мысли, что Куба станет примером для Америки как в области политики и экономики, так и в области образования, науки и культуры...» (стр. 75).

В главе «Курс на просвещение масс» автор подробно разбирает формы и методы осуществления этого курса: школы по повышению грамотности, техникумы, «экзамены грамотности», через которые прошло около одного миллиона человек, курсы для бывших домашних работников. Благодаря всем этим мероприятиям, уже в 1963 г. в стране училось свыше 30% населения. Это поистине невиданная цифра для Латинской Америки.

Касаясь университетской реформы, автор подчеркивает, что проблема состояла не просто в предоставлении формального права выходам из трудящихся на поступление в университет, а в гарантировании этого права и осуществлении его на деле. Иначе говоря, двери университета были открыты, но нужно было еще подготовить контингент людей, способных войти в эти двери, подготовить абитуриентов.

С этой целью при университете были созданы рабфаки и вечерние отделения. Впереди у кубинцев еще много проблем, но главное сделано: революция дала стране тот новый университет, о котором в прошлом лишь мечтали лучшие представители национальной культуры.

Практически заново на Кубе была создана Академия наук. Тесная связь с жизнью, участие в решении важнейших народнохозяйственных задач, смелое использование талантливой молодежи — вот основные черты деятельности новой Академии.

В книге правильно подчеркивается, что без успехов просвещения были бы невозможны успехи в культурном строительстве. Здесь, как и в науке, революции приходилось зачастую начинать сначала: в стране не было собственной кинематографии, еле теплилась театральная жизнь, единичные музеи и библиотека владели жалкое существование. Культурное строительство нуждается в квалифицированных кадрах, их готовят так называемые школы инструкторов по искусству, где дети крестьян и рабочих в течение двух лет изучают основы искусств и политграмоту.

В книге показывается роль творческой интеллигенции в мирном строительстве социалистической Кубы, в ее защите от посягательств врагов. Многие кубинские деятели

культуры занимают важные государственные посты, выступают в печати, по телевидению и радио, работают преподавателями, готовят новые кадры, в которых так нуждается революция.

С большим интересом читаются и другие главы рецензируемой монографии, посвященные таким вопросам, как преодоление расовой дискриминации, отделение церкви от государства, культурное и научное сотрудничество Кубы с социалистическими странами.

Знаменательна по своему содержанию глава «Становление марксистско-ленинской идеологии и социалистической сознательности», которая как бы подытоживает всю монографию. В ней показано, как в результате революционных преобразований преодолевается антикоммунизм, отравлявший сознание многих кубинцев в результате многолетней подрывной пропаганды американского империализма, какое широкое распространение получила в массах идеология марксизма-ленинизма.

Автор заканчивает свое исследование следующим выводом: «Кубинская революция своим опытом доказала, что даже маленькая по своей территории, населению и ресурсам страна, находящаяся буквально под боком у крупнейшего империалистического хищника, может в самые короткие сроки ликвидировать неграмотность, сделать просвещение доступным широким массам трудящихся, создать благоприятные условия для развития и процветания национальной культуры — если она освободится от империалистического ярма и осуществит коренные социальные преобразования» (стр. 236).

Хотя рецензируемое исследование насыщено большим количеством фактов — в известной степени это настоящая энциклопедия по вопросам кубинской культуры — на наш взгляд, автору следовало более подробно осветить деятельность таких культурных организаций, как «Дом Америки», «Союз писателей и деятелей искусств» и рассказать обстоятельнее об успехах новой кубинской кинематографии.

К достоинствам исследования И. Р. Григулевича следует отнести также то, что, излагая успехи культурной революции на Кубе, автор отнюдь не скрывает те большие трудности, которые приходится преодолевать кубинскому народу в строительстве новой жизни: империалистическую блокаду, подрывную работу врагов революции, различного рода предрассудки, унаследованные от старого режима, недостаток квалифицированных кадров и т. д.

Культурная революция на Кубе — далеко не закончившийся процесс, однако автор поступил правильно, попытавшись уже сейчас проанализировать этот процесс и выявить его особенности и закономерности. Монография И. Р. Григулевича — ценный вклад в изучение кубинской революции. Она будет встречена с большим интересом всеми, кто интересуется островом Свободы и другими странами Латинской Америки.

Издательство «Наука» с большим вкусом оформило книгу. 70 фотографий, большинство которых сделано автором, прекрасно дополняют эту интересную и нужную работу.

Ю. Гавриков

БИБЛИОГРАФИЯ ЛИТОВСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

ЗА 1947—1964 гг.

Предлагаемый библиографический список охватывает советскую этнографическую литературу по Литве послевоенного периода, начиная с 1947 по 1964 г. включительно. В библиографию включены книги по этнографии, отдельные этнографические разделы, помещенные в книгах другого характера, научно-исследовательские статьи, опубликованные в общих и специальных периодических изданиях. Тезисы докладов, рецензии, анкеты и программы для сбора полевых материалов, статьи, опубликованные в популярных журналах общего характера и в газетах, в данную библиографию не включены.

Материалы библиографии классифицированы по следующему принципу: 1) отдельные издания или этнографические разделы в них, 2) статьи, 3) авторефераты кандидатских диссертаций. Для большего удобства статьи разделены на две группы: а) опубликованные на литовском и б) на русском языке. В каждой из этих групп материал расположен по фамилиям авторов в алфавитном порядке. Все литовские публикации даны с русским переводом; если имеется резюме на русском или других языках, это также указывается. Названия книг сопровождаются краткими аннотациями, названия статей чаще всего точно определяют их содержание, поэтому аннотации даются только в тех случаях, когда по названию нельзя судить о содержании*.

* Сокращения: ILKI — «Iš lietuvių kultūros istorijos», Vilnius, I, 1958; II, 1959; III, 1961; IV, 1964; K. — Kaunas — Каунас; V. — Vilnius; B. — Вильнюс; КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии»; М. — Москва; СЭ — «Советская этнография».